

И Н Я Н Ь

Московского

Кадровики. — 1996. — 16 стр. — 57

— Наталья Дмитриевна, из афиш фамилии Касаткина и Васильев всегда рядом. Как сложилась ваша танцевальная карьера?

— Володя уже шесть лет был в Большом театре, когда я закончила хореографическое училище. Ко мне очень хорошо относились Лавровский, Горюхины. Володя уже шесть лет был в Большом театре, когда я закончила хореографическое училище. Ко мне очень хорошо относились Лавровский, Горюхины. Володя уже шесть лет был в Большом театре, когда я закончила хореографическое училище. Ко мне очень хорошо относились Лавровский, Горюхины.

Как танцовщица сделала мексиканку. Из театра не выпущали и Володя, и я ушли сами. Сказано, что балет — это для молодых. Оставили меня в сорок два года совершенно сознательно, хотя я была уже танцовщицей. Пять лет к театру подошли не только, это как классическая уборка Кремлевского дворца. Но я хотела, чтобы меня спрашивали: "Как ты уже не танцуешь?", а не "Неужели ты еще танцуешь?". Григорович меня отпустил не хотел, как исполнительницу очень любил. Хорошо работало и с Лавровским, и с Мененским, и с Якобсоном, да и труппа ко мне очень хорошо относилась.

Наталья КАСАТКИНА и Владимир ВАСИЛЬЕВ вместе уже сорок лет. И на сцене, и в жизни. Тридцать из них возглавляют нынешний Московский театр классического балета. И еще находят силы, чтобы заниматься созданием международного центра балетного искусства, который призван стать родным домом и для них, и для их коллег.

Московского

Кадровики. — 1996. — 16 стр. — 57

Когда Григорович отложил на потом "Весну священную", огромная слеза Касаткиной упала в чашку.

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

Балет

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

— Да и мы выглядели эффектно, на сцене, во всяком случае. А в жизни совсем не то было. Володя меня даже называл "красными". Была странно перевернувшаяся в себе, в личности думала, что всегда буду сидеть в углолке и жизнь наблюдать со стороны. Изменила меня сцена, только так чувствовалась перевернутой, так была моя главная жизнь. Но Володя что-то во мне увидел, и я думаю за него в конце концов вышла.

— Как в балетмейстерской? Омушенице, что нас с Володей до всем судить вела. Когда что-то хотели — делали и не думали, что не сможем. Нашей первой балетмейстерской работой стала "Ваня Ванюшкин" на музыку Коли Каретников. Сделали ее вне плана, началось было прощание, старлось спектакль уничтожить, все впрямую разождала музыка. Музыканты а знак протеста на нотках матерные слова писали, слали полетные письма в ЦК. Но Каретников перед последним просмотром обратился к Дмитрию Дмитриевичу Шостаковичу, тот посмотрел, пришел на обсуждение в кабинет директора: "Вы знаете, мне сцена понравилась, балет замечательная музыка! Спасибо большое, что и музыканты, и театр поддерживают молодых хореографов и композиторов. Все, я, к сожалению, поражен, а ушел!". Была долгая пауза, потом нам сказали: "Ну давайте, пусть спектакль идет".

— В свое время много шума надела в опереточном спектакле "Сотворение мира" с Барышниковым и Коллаковой. Ему тоже ставила репризы? — Мы тогда еще оставались в Большом как солисты. Но с "Весны священной" больше нас на порог как балетмейстеры не пускали. Не работали в этом качестве шесть лет. Конечно, это не двадцать пять лет вынуждала же жизни великого Голубовского. Но все равно обидно. Мы не могли выполнять "социальный заказ": отказались от "Икар",

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

... а я и музыка Стравинского, она была депрессивна. Мы партитуру под палочку прятали, чтобы никто не видел — за ее чтение из Консерватории отчисляли. "Весна священная" мне очень понравилась, и она стала волевым об мне Чулак, сказали, что у нас уже есть концепция балета. Позже Михаил Иванович нас вызвал: "Ребята, давайте".

— Мы не чувствуем себя такими уже безумно гениальными. Мы нормальные люди, и для нас очень большое значение имеет семья. Это не только мой брак, но и мой брак Анны Александровны Кардашова-Касаткина, которую мы сильно любим и ценим. Мама — писательница, одна из ее книг называется "Малышкая балерина".

— Страница наша всегда выглядит благополучной. А на самом деле?

— Страница наша всегда выглядит благополучной. А на самом деле?

— Страница наша всегда выглядит благополучной. А на самом деле?

— Страница наша всегда выглядит благополучной. А на самом деле?

— Страница наша всегда выглядит благополучной. А на самом деле?